

он у шатра Иванова, сам згово-
рил таково слово: гой еси ты, мо-
лодой Иван Годиновичъ, выди
ты вон из бѣла шатра полотня-
ново, мнѣ хочется с тобою
перевѣдаться и перемирье
взять о красной Настасье
Дмитриевнѣ. Выходил
Иван Годиновичъ в однѣх чюлках
и без чеботов, в одной сорочкѣ
и без пояса, имал Иван Годиновичъ
поганово царя за белы руки,
ударил царя о сыру землю мате-
рую, наля под ним земля по-
тряслася, сажился Иван царю поганому
на белы груди, вынимал он свой
булатный ножъ, на мусате
ножичек наставлявает,
хочет он у царица поганово
спороть груди бѣлыя и закрыть
очи ясныя.

Строки, рассказывающие о возвращении дружины с лова, диалог между Иваном и участниками свадебного поезда воспроизводят не тронутый рукой писца народный вариант.

. Мал
часъ поизойдучи, приехали
из поля добрые молодцы его
удалые, привезли питеры
и ѣдры всякие. Проговорит
Иван Годиновичъ: ненадобет
мнѣ ни питера ваша ни
ѣства сахарная, потому
что яз для Настасьи красные
немного <сам> головы не отстал,
от тово царица поганово Ва-
хромия Вахромиевича. Вы
гой естя, мои братцы това-
рищы, отликые удалые добрые
молодцы, вы седлайте скоро
добры кони, поѣдем мы к го-
роду ко Киеву к великому
князю Владимиру.

Несмотря на то, что писец разрушил в некотором отношении живую былинную речь, все же он сохранил яркость народных образов, целостность сюжетных линий данной былины, традиционно закрепившихся не только в этом рукописном тексте, но и во многих других богатырских былинах, в оборотах, выражениях, характерно рисующих поведение их героев.

Что же касается лексики и синтаксиса былины, то рукопись довольно явственно сохранила особенности языка своего времени. Так, мы находим в ней редко встречающиеся в живом современном былинно-песенном обиходе, но популярные в XVII—XVIII вв. следующие слова и выраже-